

Ключевые слова: внешнеторговая политика, торгово-экономическое развитие, прямые иностранные инвестиции, региональная экономическая интеграция, международные политические установки, китайско-российский товарооборот.

Аннотация: уровень экономического развития России заметно влияет на китайско-российские торгово-экономические отношения. Особенно заметно это сказывается на динамике товарооборота, торгово-экономическом сотрудничестве приграничных регионов, объеме взаимных инвестиций.

Внешняя торговля – одна из традиционных форм участия России в системе международных экономических отношений. Российской Федерацией уже накоплен определенный опыт в разработке и реализации внешнеторговой политики, в использовании тарифных и нетарифных методов регулирования внешней торговли, несмотря на относительно незначительные масштабы экспортно-импортных операций (в сравнении с ее потенциальными возможностями в данной области) [5].

Следует отметить также, что преимуществом России является большой объем рынка и относительная макроэкономическая стабильность, хотя ситуация в любой момент может измениться в худшую сторону из-за того, что основной доход в российскую экономику поступает, в основном, от экспорта нефти. Чтобы остаться в списке ведущих энергетических держав, Россия, на наш взгляд, нуждается в быстрой и эффективной модернизации топливно-энергетического комплекса. Экспорт сырьевых товаров, подстраивающихся под динамику мирового рынка, не сможет обеспечить высокие темпы экономического роста России. Исходя из вышесказанного, России необходим переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

К основным принципам внешнеэкономической политики России можно отнести такие как: обусловленность внешней экономической политики целевыми ориентирами и приоритетными направлениями внутренней экономической политики; перевод экономики на инновационный путь развития; активное обеспечение реализации национальных интересов во внешнеэкономической сфере, включая поддержку экспорта и прямых инвестиций российских компаний за рубежом, защиту интересов российского бизнеса в случае дискриминации или нарушения его прав; открытость российской экономики; расширение возможностей доступа товаров, услуг, капиталов и рабочей силы на внешние рынки на основе взаимности и справедливой конкуренции; предсказуемость условий привлечения иностранного капитала в Россию; установление четких и понятных ограничений для иностранных инвесторов в отношении сфер, имеющих стратегический характер; специализация России в глобальной экономике на основе реализации сравнительных преимуществ как в традиционных сферах (энергетика, транспорт, переработка сырья), так и в области высоких технологий и экономики знаний; географическая диверсификация внешнеэкономических связей, обеспечивающая закрепление позиций российских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках, а также освоение новых рынков в соответствии с приоритетами долгосрочного социально-экономического развития; активное участие в решении глобальных проблем с использованием гуманитарного, инновационного и технического потенциала России при оказании содействия международному развитию; расширение участия предпринимательского сообщества в выработке и реализации внешнеэкономической политики.

Сущность партнерства между РФ и КНР определяется соотношением национальных интересов. Главная цель России во внешнеэкономической политике – достижение лидирующих позиций в глобальной экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства. В КНР также считают обязательным исходить, прежде всего, из своих национальных интересов, которые заключаются в расширении импорта, восполнении ресурсов, широкого развития недостающих областей. Следовательно, речь идет о согласовании этих интересов обоих партнеров, о приспособлении партнеров друг к другу.

Интересы двух стран, прежде всего, сходятся во мнении, что необходимо поднимать на новый уровень инвестиционное сотрудничество между регионами РФ и КНР. [4, с. 152] Российский инвестиционный климат не является благоприятным по сравнению с другими странами, что является причиной скромной инвестиционной деятельности со стороны китайских инвесторов. Китайские компании давно борются за инвестиции в Россию, где они сталкиваются с разнообразными бытовыми и политическими препятствиями. Опасения по поводу неэффективности и коррумпированности российских институтов также служат препятствием для китайских вложений. Но некоторые недавние проекты, независимо от поддержки российского правительства, показывают растущее желание китайских компаний держать российские активы.

Так за I квартал 2011 г. Китай инвестировал в российскую экономику 453,1 млн. долл., из которых 153,9 млн. долл. (33,9%) – прямые инвестиции, 299,2 млн. долл. (66,1%) – прочие инвестиции. Наибольший объем китайских средств приходится на проекты области обрабатывающих производств (66,7% доля поступивших средств в 2011 г.), транспорта и связи (16% доля поступивших средств в 2011 г.). [2]

В свою очередь, непрерывно растущая экономика Китая вызывает интерес инвесторов всего мира, в том числе и российских. Россия постепенно расширяет инвестиции в Китае. По итогам I квартала 2011 г. общий объем накопленных российских инвестиций в китайскую экономику составил 33,5 млн. долл. Из этой суммы 13,9 млн. долл. (или 41%) – прямые инвестиции, 19,5 млн. долл. (или 58%) – прочие инвестиции. [1, с.148]

Крупные проекты служат опорой российско-китайского регионального сотрудничества. Их успешная реализация – яркий пример, оказывающий сильное влияние на процесс углубления регионального сотрудничества. Но сотрудничество в сфере крупных проектов развивается относительно медленно.

Например, в 1989 г. представители Амурской области и провинции Хэйлунцзян начали переговоры по строительству моста через реку Хэйлунцзян (Амур) и подготовку технико-экономического обоснования. И лишь только в 2011 г. строительство понтонной переправы между горо-

дами Хэйхэ и Благовещенском началось официально. [4, с. 152]

Только сейчас российско-китайское сотрудничество в этой сфере набирает обороты. Примером тому может служить открытие Международного торгово-выставочный комплекса «Гринвуд» в Путилково Красногорского района Подмосковья. На сегодняшний день это самый крупный инвестиционный проект Китая в России в сфере торговли. Объем инвестиций китайской государственной корпорации «Чентун» в МТВК «Гринвуд» составил 350 млн. долл.

Разработка реальных политических установок и законодательства в рамках центральной и региональной политики и законов способствует непрерывному и устойчивому развитию регионального сотрудничества. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время во многих региональных политических установках и законодательных актах нет сходства, они иногда носят «односторонний характер». Так, многие жители российского Дальнего Востока со своими гражданскими паспортами могут совершать безвизовые поездки на территорию Хэйхэ. Такая система очень удобна и выгодна российскому населению. А приезжающим в Благовещенск хэйхэйцам необходимо получать визу. Подобная разница наблюдается и в системах контроля и управления на границе между Маньчжурией и Забайкальском. [4, с. 154]

Развитие приграничных территорий остается одним из важнейших направлений российско-китайского сотрудничества в регионе Забайкалья и Дальнего Востока. Россия – большая страна с огромной мощностью и потенциалом производства и экспорта нефти и нефтепродуктов, а Китай – долгосрочный и надежный импортер данных продуктов, обладающий большой платежеспособностью. Такой взаимодополняющий характер экономик двух стран обуславливает взаимовыгодное и долгосрочное сотрудничество между ними в топливно-энергетической сфере.

Сегодня крупные нефтяные компании государственного уровня, такие как «Китай-нефть», «Китай-моренефть» и «Китай-нефтехимия», уже участвуют в реализации проектов на Сахалине, а региональные компании выражают желание и готовность вкладывать деньги в разработку нефтяных месторождений в восточных районах России, а также сотрудничать в деле переработки у себя нефти, желая довести долю российской сырой нефти до 20% от всей импортируемой в КНР. [4, с. 155]

Хорошие перспективы сотрудничества с Китаем имеет Алтайский край. В крае создан ряд совместных предприятий и предприятий со 100% китайским капиталом по заготовке и переработке березы, производству обуви, полипропиленовых мешков, выращиванию сельскохозяйственной продукции. Новосибирск также является одним из ведущих партнеров КНР. Новосибирская область уже длительное время поддерживает отношения с рядом китайских провинций. Действуют соглашения «Об установлении побратимских связей между Новосибирской областью и провинцией Ляонин», «О торгово-экономическом сотрудничестве с провинциями Хэйлунцзян, Чжецзян, Цзилинь». [3, с. 53-54]

Следует отметить, что на пути развития регионального сотрудничества между Россией и КНР немало препятствий. Одним из факторов, сдерживающим российско-ки-

тайское сотрудничество является общий низкий уровень межчеловеческих контактов между Россией и Китаем. Проблему культурного дисбаланса призваны решить гуманитарный обмен и укрепление социальной базы межгосударственного сотрудничества. Весьма важным в этом деле является проект национальных годов России и Китая (Год России в Китае и Год Китая в России). Они дали мощный импульс расширению взаимных контактов в культурной, образовательной, спортивной и других сферах гуманитарного взаимодействия.

Важной проблемой по-прежнему остается криминализация экономических связей между Россией и Китаем. Значительная часть китайского экспорта в Россию (объем которого, по некоторым оценкам, достигает 2 млрд. долл. ежегодно) фактически является контрабандой. Значительная часть китайских мигрантов, находящихся на территории России, уклоняется от регистрации по месту пребывания, ведет нелегальный бизнес. Большинство из них не обладает высокой квалификацией и занято в сфере услуг, сельском и лесном хозяйстве, строительстве. В этой связи необходимо как ужесточение пограничного и паспортно-визового контроля, так и целенаправленное привлечение к работе в России высококвалифицированных китайских специалистов. [2]

Китай является оптимальным партнером для России по многим показателям, главным из которых является взаимная дополняемость национальных экономик. Необходимость постоянного развития двустороннего сотрудничества России и Китая, а также осуществление мер по его планомерной интенсификации в интересах обеих стран. В будущем наша общая задача состоит в том, чтобы применять более эффективные формы сотрудничества, такие как совместная реализация научных проектов, создание совместного информационного агентства для развития регионального сотрудничества в разных сферах общественной жизни. На сегодняшний день, очевидно, что конфигурация международных отношений в XXI веке на значительной части земного шара будет напрямую зависеть от того, как будет развиваться политическое и экономическое партнерство двух ведущих держав, каковыми являются Россия и Китай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ма Юцзюнь. Основные сферы торгово-экономического сотрудничества КНР с РФ // ЭКО. 2008. № 4. 147-151.
2. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/activities/international_relations/Cross-border_coop/China/
3. Сыряжкин В.И., Янь Б., Ваганов Е.В. Опыт регионального сотрудничества на примере взаимодействия асциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // Проблемы учета финансов. 2011. №3. С. 49-58.
4. Чжао Личжи. Региональное сотрудничество России и Китая // ЭКО. 2008. № 4. С. 151-155.
5. Глобализация и мировые рынки товаров, услуг и капиталов / Под ред. Смитиенко Б.М., Поспелова В.К. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001. – 284 с.

EXTERNAL ECONOMIC COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA

© 2012

T.I. Skazetskaja, candidate of economic sciences, assistant professor of the chair
«Economics and entrepreneurship»
Magnitogorsk State University, Magnitogorsk (Russia)

Keywords: trade and economic cooperation, commercial relations, commodity turnover dynamics, volume of export

Annotation: The level of economic evolution of Russia has a perceptible influence on the China-Russian commercial relations. It evidently affects the commodity turnover dynamics of trade and economic cooperation and the volume of export.

УДК 378

САМООБУЧАЮЩИЕСЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА

© 2012

С.Д. Сыротюк, кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: компетентность, самообучающаяся организация, внутрифирменное обучение, управление знаниями.

Аннотация: В статье проанализированы основные параметры функционирования современного предприятия, рассмотрены организационные, социокультурные и психолого-педагогические условия подготовки высококвалифицированных специалистов для выполнения миссии и стратегии и выделены предпосылки создания внутрифирменного обучения персонала.

Новое понятие «компетентность персонала» появилось в работе кадровых служб организаций и предприятий в связи с внедрением международного стандарта системы менеджмента качества (СМК) ИСО 9001. В составе требований данного стандарта имеется пункт 6.2.2. «Компетентность, осведомлённость и подготовка», согласно которому «организация должна:

а) определять необходимую компетентность персонала, выполняющего работу, которая влияет на качество продукции;

б) обеспечивать подготовку или предпринимать другие действия с целью удовлетворения этих потребностей;

в) оценивать результативность предпринятых мер...».

Те же требования определяет российский национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 9001:2001.

В стандарте ИСО 9004 в подпункте 6.2.2.2 «Осведомлённость и подготовка» записано следующее: «При планировании потребностей в обучении и подготовке работников необходимо учитывать изменения, вызванные характером процессов, культурой организации и степенью подготовленности работников. Вооружение работников знаниями, приобретение ими навыков и опыта преследуют цель повышения их компетентности. В планы подготовки следует включать оценивание повышения компетентности работников...».

Участие профессорско-преподавательского персонала в реализации основных и вспомогательных процессов в системе высшего профессионального образования, как и в бизнес-структурах, ориентировано на запланированный результат, следовательно, крайне важными и необходимыми являются компетенции, которые применяются при проектировании, организации и реализации процессного подхода в системе менеджмента качества образовательного учреждения.

Анализ работ зарубежных и отечественных учёных показывает, что вопрос развития представлений о проблемах компетентностного подхода является дискуссионным и ключевым в психолого-педагогических исследованиях, имеющим многосторонний, разноплановый и системный характер [9, 10].

Категории «компетентность» и «компетенция» разграничиваются учёными, рассмотрим несколько относительно стабильных подходов к трактовке этих понятий, под-

робно описанных в монографии Ю.К. Черновой [8].

Реализация компетентностного подхода в системе повышения квалификации позволяет под новым углом зрения рассматривать проблему качества подготовки специалистов. Базисным критерием оценки качества образования выступает профессиональная компетентность. Данные исследований свидетельствуют о том, существует несколько различных точек зрения в понимании профессиональной компетентности [2].

Первый подход заключается в рассмотрении профессиональной компетентности как интегративного понятия, включающего три слагаемых: мобильность знаний, вариативность метода и критичность мышления (М.А. Чошанов).

Согласно второй точке зрения, профессиональная компетентность – это система из трёх компонентов: социальная компетентность (способность к групповой деятельности и сотрудничеству с другими работниками), специальная компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности), индивидуальная компетентность (готовность к постоянному повышению квалификации и реализации себя в профессиональном труде) (Э.Ф. Зеер).

Третий подход состоит в рассмотрении профессиональной компетентности как совокупности двух компонентов: профессионально-технологической подготовленности, означающей владение технологиями, и компонента, имеющего надпрофессиональный характер, но необходимого каждому специалисту – ключевых компетенций (А.М. Новиков).

Четвёртый подход заключается в понимании профессиональной компетентности как интегральной характеристики специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей». «Способность» в данном случае понимается не как «предрасположенность», а как «умение». «Способен», т.е. «умеет делать». Способности – индивидуально-психологические особенности-свойства-качества личности, которые являются условием успешного выполнения определённого вида деятельности [1].